

Хо Синжань шел впереди, и, казалось, что после разговора с Чэнь Южанем, у него сложилось о нем хорошее впечатление. Чэнь Южун не хотела производить плохое впечатление на Хо Синжаня, поэтому могла только сопротивляться желанию стряхнуть с себя руку Чэнь Южана и вместо этого счастливо присоединиться к Хо Синжаню.

Увидев присутствие Чэнь Южана, выражение лица Чэнь Юна не изменилось, но Чэнь Хуэй и Нин Цинцин невольно нахмурились, но неохотно подавили недовольство. Братья-близнецы Чэнь Цзинжань и Чэнь Пожань выглядели спокойными и слегка задумчивыми на первый взгляд, но в сердцах были удивлены и заинтересованы

Прозвучала песня ко дню рождения, и выкатили изысканную и красивую тележку с тортом. Чэнь Южун отпустил руку Чэнь Южана и мягко взглянул на Хо Синжаня, который уже отступил к гостям, и, как бабочка, грациозно стоял перед тортом со свечами.

«Жун Жун, с днем рождения!»

"С днем рождения!"

«Г-жа Чэнь, с днем рождения!»

«...Загадай желание, загадай желание!»

«Загадывай желание скорее!»

«Когда загадаешь желание, расскажи его вслух!»

Непрерывный поток поздравлений заставили Чэнь Южун улыбнуться.

Она задумалась и закрыла глаза, слегка шевеля губами.

«Я загадала желание!» — объявила она.

"Расскажи нам!"

«Желание сбудется, только если ты расскажешь!»

«Скажи! Скажи!» — кричали гости, которые были знакомы с семьей Чэнь и находились в хороших отношениях с Чэнь Южун.

Чэнь Южун улыбнулся и весело поцеловал Чэнь Юна в лицо, заставив серьезного и несколько жесткого старика рассмеяться. Затем она взяла руки Чэнь Хуэя и Нин Цинцин, взглянула на

своих братьев-близнецов Чэнь Цзинжэнь и Чэнь Пожэнь и сказала нежно и серьезно: «Мое желание на день рождения — чтобы наша семья была здоровой, счастливой и всегда была вместе несмотря ни на что!»

Услышав это желание полное невинных, но искренних чувств, лицо Чэнь Юна смягчилось в доброй улыбке. Чэнь Хуэй протянул руку и с любовью похлопал ее по плечу. Нин Цинцин взяла дочь за руки и поцеловала ее гладкий лоб. Даже у Чэнь Цзинжэнь и Чэнь Пожэнь, которые имели не очень хорошее впечатление о своей сестры, в глазах читалась искренняя улыбка.

Шесть человек стояли вместе, образуя, казалось бы, неделимое целое. Настоящая семья, заботливая и любящая друг друга...

Напротив, старший сын семьи Чэнь, Чэнь Южэнь, о существовании которого некоторые узнали только сегодня, выглядит аутсайдером и был полностью исключен из круга.

Хо Синжэнь посмотрел на неподвижный профиль Чэнь Южэнь и внезапно вспомнил информацию, которую он прочитал. Он никогда не забывал ее. Сегодня... день рождения не только Чэнь Южун, но и Чэнь Южэнь...

Глядя на то, как Чэнь Южун сверкает как звезда, в то время как он сам был один в стороне, было ли его сердце таким же спокойным, как и выражение его лица, и сожалел ли он, что только что отверг предложение о мести...

Когда желание было загадано а торт разрезан, члены семья Чэнь один за другим начали вручать подарки принцессе семьи Чэнь.

Чэнь Юн был самым старшим, и тем, что он подарил, был набор драгоценного чайного сервиза из цзиндэчжэньского фарфора. Глядя на белые и кристально чистые чайные чашки, с первого взгляда можно понять, что это очень дорогой подарок.

Чэнь Южун подняла красивую чашку, притворно нахмурилась: «Я поняла, что имеет в виду дедушка, разве ты не хочешь, чтобы я приготовила для тебя ещё чая? Внучка все понимает!» Сказав это, она подражая средневековым леди сделал реверанс перед Чэнь Юном, что совершенно ошеломило его.

Чэнь Хуэй и Нин Цинцин вместе подарили ослепительно яркий комплект украшений с бриллиантами. Они вдвоем лично надели его на Чэнь Южун, сделав ее красивое и нежное лицо еще более ослепительным.

Чэнь Южун коснулась бриллиантового ожерелья на своей шее и радостно поцеловала обоих родителей в щеки.

Чэнь Цзинжэнь и Чэнь Пожэнь подарили музыкальную шкатулку ручной работы,

инкрустированную бриллиантами, которая играла фортепианную музыку «Для Алисы» — любимую композицию Чэнь Южун.

«Вы прошли испытание!» Чэнь Южун коснулась музыкальной шкатулки и не смогла отложить ее, сделав свойственный между братьями и сестрами шуточный комментарий.

Чэнь Цзинжань слегка улыбнулся, а Чэнь Пожань безразлично скривил губы.

Получив подарки, Чэнь Южун, естественно, повернулась к Чэнь Южаню и кокетливо спросила: «А что приготовил старший брат?»

Внезапный вопрос ошеломил Чэнь Южана.

Чэнь Южун тут же продолжила: «Брат, где подарок, который ты мне приготовил? Не говори мне, что ты его забыл! Я не приму такой ответ!»

Все на мгновение были ошеломлены, а затем подумали, что это разумно.

Действительно, поскольку вы приехали на вечеринку по случаю дня рождения, вам, естественно, нужно подготовить подарок, чтобы поздравить именинницу. И семья Чэнь сделала подарки Чэнь Южун публично, не только чтобы показать свою благосклонность и любовь к Чэнь Южун, но и чтобы показать свою власть, силу и внутреннее единство.

Для Чэнь Южана, как для члена семьи Чэнь, и старшего брата Чэнь Южун, было совершенно нормально подготовить подарок.

Единственные, кто в курсе реального положения вещей— это Нин Цинцин и близнецы, которые знают правду, Чэнь Юн, который смутно осознает ее, и Чэнь Хуэй, который остаётся в неведении, но который предпочитает Чэнь Южун и ненавидит Чэнь Южана...

Чэнь Южань изначально не собирался присутствовать на вечеринке по случаю дня рождения Чэнь Южун, и был вынужден приехать только из-за Чэнь Шу. У него не было даже подходящего костюма, что уж говорить о подарке. Он даже не думал о том, чтобы приготовить подарок для Чэнь Южун...

Чэнь Южун, конечно, это прекрасно знала, и с удовольствием рыла яму для Чэнь Южана. Если Чэнь Южань не сможет придумать подарок, все подумают, что он банально не заботится о своей сводной сестре, пренебрегая обязанностями старшего брата.

Чэнь Южань пристально посмотрел на Чэнь Южун, ее, казалось бы, теплые и невинные глаза скрывали злобу и самодовольство.

«Брат?» — призвал Чэнь Южун, притворяясь, что сбита с толку.

Чэнь Южань молчал и выглядел смущённым.

Чэнь Южун почувствовала в своем сердце победу и облегчение, как будто весь гнев, который она испытала из-за Чэнь Южана в эти дни, высвободился на одном дыхании. Увидев Чэнь Южана в неловком положении, она притворилась терпеливой и щедрой, состроив немного обиженное но полное понимания вырождение лица: «Ха-ха, я, как младшая сестра, уже очень рада, что мой старший брат может прийти. Ничего страшного, если ты нич... Что ты хочешь сделать?!"

Чэнь Южун вскрикнула, увидев что Чэнь Южань шел прямо к ней, его шаги были ленивыми и не агрессивными, но Чэнь Южун все еще чувствовал, что столкнулась с грозным врагом.

«Разве ты не хочешь подарок на день рождения?» Чэнь Южань невинно пожал плечами. Сказав это, он прошел мимо Чэнь Южун и подошёл к стоявшему в стороне пианино.

В таких случаях, как семейный банкет Чэнь, используемая музыка обычно исполняется вживую реальными людьми. Музыка приостанавливается, а пианист и другие исполнители остаются у своих инструментов, ожидая следующих инструкций.

Чэнь Южань сказал пианисту: «Позвольте мне одолжить его на время».

Из произошедшего только что, пианист уже знал, что он член семьи Чэнь, поэтому встал и уступил ему место без каких-либо возражений.

Под удивлёнными взглядами Чэнь Южун и других Чэнь Южань медленно сел и положил пальцы на черно-белые клавиши пианино. Его поза заставила пианиста рядом с ним и некоторых гостей, обучавшихся игре на фортепиано, невольно нахмуриться.

Однако тонкие белые пальцы Чэнь Южана были красивыми и очень подходили для игры на фортепиано. Это вернуло некоторое доверие пианиста к этому молодому человеку, чья поза для игры была нестандартной.

Звук фортепиано «Динь-Дин-Дон-Дон» звучал, но это были какие-то хаотичные ноты. Ноты звучали какое-то время, а затем прекратились, оставив лишь сбивчивый протяжный звук.

Чэнь Южун, которая с бессознательным напряжением смотрела на Чэнь Южана, почувствовала облегчение, и в ее глазах мелькнул сарказм.

«Брат, что ты делаешь, сидя перед фортепиано? Ты никогда не учился играть на...»

Как только Чэнь Южун закончила говорить, ясно зазвучала нежная мелодия «Для Алисы». Тонкие белые пальцы Чэнь Южаня грациозно и неторопливо танцевали по черным и белым клавишам. Ритм постепенно меняется от медленного к красивому, раскрывая комфортное чувство, вызывающее у людей улыбку.

Аппликатура неумелая, начало немного медленное и сложное, мелодия не очень выдающаяся, но преимущество в том, что эмоции искренние, ясные, комфортные и умиротворяющие.

И он действительно смог сыграть всю песню.

Когда упала последняя нота, Чэнь Южань застенчиво улыбнулся и медленно сказал Чэнь Южун: «У меня было недостаточно времени, поэтому я смог попрактиковаться только до этого уровня. Надеюсь, моей сестре понравилось...»

Ты думаешь что единственная, кто может притворяться невиновным?

Лицо Чэнь Южун покраснело от удущья, но в глазах других это было легче интерпретировать как покраснение от волнения.

Никто не ожидал, что, хотя у братьев и сестры Чэнь разные матеря, между ними всеравно такие хорошие отношения! Некоторые гости были ошеломлены. Старший брат, который никогда не играл на фортепиано, на самом деле тайно учился, просто чтобы сыграть на нем в качестве подарка на день рождения для своей сестры.

Это объясняло все недостатки в игре, такие как неумелая аппликатура, медленное и трудное начало, отсутствие мелодичности и так далее. Даже те, кто был готов высмеять его не отточенную игру, вмиг поменяли свое отношение, вместо этого хваля его за любовь к сестре и готовность потратить достаточно времени, чтобы подготовить подарок к её дню рождения...

«Тебе не понравилось, сестра?» Улыбка Чэнь Южаня медленно исчезла, уступив место нерешительности со слабым оттенком грусти.

Нин Цинцин тихо потянула Чэнь Южун, чья грудь резко вздымалась а язык будто прилип к небу от негодования. Чэнь Южун глубоко вздохнула, прикусила кончик языка и сказала с яркой улыбкой: «Конечно, мне очень понравилось! Спасибо, брат!»

«Моя игра не очень хороша, но я все же надеюсь, что сестра не останется недовольной.», — Чэнь Южань внезапно превратился из печали в радость и сказал с улыбкой.

"Как такое могло быть? Очевидно, что брат очень старался", - Чэнь Южун изо всех сил старалась сохранить удивление и искренность на лице.

Чэнь Южань вздохнул с облегчением и радостно сказал: «Пока это нравится моей сестре...»

Его слова звучали так, будто вызвать её недовольство было величайшим преступлением.

Чэнь Южун сжала руки в кулаки и продолжала улыбаться: «Брат, подойди и съешь торт».

«Хорошо, сестра», — Чэнь Южань послушно подчинился её указаниям.

Чэнь Южун очень хотела дать ему пощёчину, чтобы избавиться от этого выражения на его лице. Как старший брат, он относится к своей младшей сестре с таким страхом и покорностью на глазах у всех, что о ней подумают окружающие? Он не послушен, когда должен быть послушен, но сознательно ведет себя послушно, когда это совершенно неуместно!

Чэнь Южун наконец-то ясно осознала: Чэнь Южань изменился!

<http://bllate.org/book/14589/1294201>